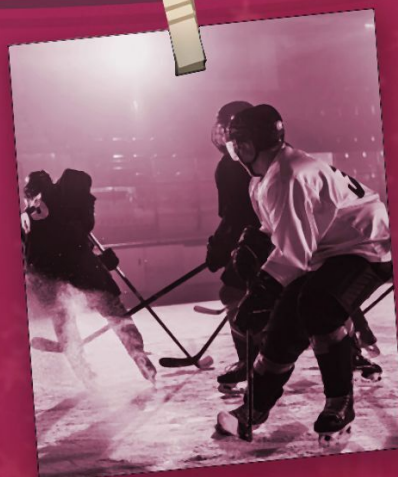

Продолжение романа
«Не дай мне влюбиться»

18+

Не дай мне

Уйти

Келси Рей

Разбей мое сердце

Келси Рей

Не дай мне уйти

«Издательство АСТ»

2026

Рей К.

Не дай мне уйти / К. Рей — «Издательство АСТ»,
2026 — (Разбей мое сердце)

ISBN 978-5-17-184783-8

Ну что ж. Теперь официально. Вся хоккейная команда знает, что я девственница. И кому же я должна сказать спасибо за то, что он рассказал им эту маленькую тайну? Теодору Тейлору, он же лучший друг моего брата и заноза в моей заднице с третьего класса. С другой стороны, мне это все уже как-то надоело. Я имею в виду свою девственность, если что. Наверное, уже пора от нее избавиться. Правда?

ISBN 978-5-17-184783-8

© Рей К., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

1	5
2	13
3	18
4	22
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Келси Рэй

Не дай мне уйти

Моим читателям... И вот опять.:)

1

Блэйкли

«Кольт меня убьет», – бормочу я, дергая за подол черного платья Мии. Оно едва прикрывает мою задницу, но она настояла, чтобы я его надела перед тем, как завить волосы и накраситься. Уверена, что я для нее – личная кукла Барби. Но я не жалуюсь. Взросление среди трех старших братьев явно не способствует развитию женственности. Я была просто... еще одним парнем.

Пока не съехала со своими соседками.

Эшлин берет меня за руку, и я перестаю нервно дергаться.

– Успокойся. Ты выглядишь мило.

Эшлин встречается с моим братом Кольтом. Именно благодаря ей сейчас я нахожусь здесь. Когда она предложила мне переехать к ней, Мие и Кейт, узнав, что я поступаю в ЛАУ, я чувствовала себя так, словно выиграла в лотерею. И именно из-за нее я сейчас стою перед этим домом, в котором гремит музыка. Кольт живет здесь с лучшим другом Тео.

Видимо, девочки не только помогают мне раскрывать женственность, но и показывают, как устроена жизнь в колледже, включая вечеринки с красивыми парнями, но не ограничиваясь ими.

Я снова разглаживаю переднюю часть темного платья, пребывая в сомнениях.

– Я выгляжу как...

– Как великолепная девушка? – предлагает Мия.

Я надуваю щеки и тяжело вздыхаю. Может, мне стоило остаться дома с Кейт. Она наша третья соседка и по совместительству противница вечеринок. Честно говоря, я ее понимаю. Но с другой стороны... Я снова смотрю на огромный дом. Он напоминает мне дом из фильма «Один дома», краснокирпичный, с рядами окон и музыкой, которая гремит через открытую входную дверь.

Ладно, возможно, я понимаю, почему сегодня стоит пойти.

– К тому же, тебе нужно беспокоиться не только о Кольте, – добавляет Мия, отвлекая мое внимание от устрашающего дома передо мной. – Тео в штаны наложит.

Тео.

Также известный как Теодор Тейлор.

Он, конечно, лучший друг моего брата, но еще по совместительству капитан хоккейной команды ЛАУ и мой злейший враг.

Ну, или что-то вроде того.

Когда-то в детстве мы дружили, но стоило ему увидеть меня в платье – как будто кто-то щелкнул выключателем. С тех пор он меня ненавидит. Что, знаете ли, просто «прекрасно» сказалось на самооценке пятнадцатилетней девочки.

Одного его имени хватает, чтобы у меня в горле вставал ком, но я сглатываю и натягиваю на лицо фальшивую улыбку.

– Прекра-а-асно, – протягиваю я, уставившись на фасад дома Тейлоров, словно в сцене из фильма ужасов.

– Серьезно, ты выглядишь потрясающе, – говорит Эш.

– Почему ты паникуешь?

– Потому что вот это, – я обвожу рукой дом, из которого гремит рэп, – совсем не то место, где обычно тусуются такие девушки, как я. Особенно выглядя вот так.

Я снова взмахиваю рукой, на этот раз указывая на платье, которое облегает каждый миллиметр тела, словно нарисовано на мне.

– Или вот так, – я поднимаю идеально уложенную рыжую прядь и откидываю ее за плечо. – Или вот так.

Я указываю на смоки-айз, который Мия нарисовала мне перед выходом из нашего таунхауса.

Сказать, что я пацанка – это ничего не сказать. Но это, в общем-то, и неудивительно, когда ты растешь с тремя старшими братьями и обожаешь спорт.

– Сейчас ты в новом месте, – напоминает Мия. – У тебя есть шанс начать с чистого листа. Быть той, кем хочешь. Выглядеть, как хочешь. Привлекать... – она подмигивает, – ...кого хочешь.

Она увидела меня с Тео один раз. Один. Раз. Но, видимо, этого хватило. Теперь она свято уверена, что он ко мне равнодушен. И не важно, сколько раз я пыталась объяснить ей, как все обстоит на самом деле. Будто со стенкой разговариваю.

Я бросаю на нее раздраженный взгляд:

– Я не хочу никого привлекать. Я просто хочу вписаться и повеселиться, не выслушивая крики от кое-кого...

– Ты вообще что на себя надела?! – рывкает Тео, выбегая к нам на лужайку перед домом. Легко на помине.

В одной руке он сжимает бутылку пива так, словно сейчас раздавит, а другой – хватается за руку. Не грубо, но с такой собственнической уверенностью, что у меня перехватывает дыхание.

Хотя он всегда был таким.

Чересчур заботливым, но при этом отстраненным и вечно командующим. Будто я для него – обуза. Изгой. Кто-то, кого он хотел бы вычеркнуть из жизни. Но стоит мне попытаться отдалиться – он тут же тянет меня обратно.

Это бесит.

И путает до чертиков.

– На ней мое платье, – вмешивается Мия, дергая меня с другой стороны, словно мы участвуем в каком-то извращенном перетягивании каната. Хотя я ценю ее защиту.

Я за любую возможность отвлекусь от чувств к парню, который никогда не ответит мне взаимностью.

– Разве она не сногшибательно выглядит? – добавляет Мия, оглядывая меня с головы до ног.

Ноздри Тео раздуваются, но он отпускает мою руку, сжимает свою в кулак и сверлит меня взглядом.

Любая другая на моем месте, возможно, уже сдалась бы под напором этого взгляда, но я смотрю в ответ ему прямо в лицо, не отводя глаз.

– Ты правда думаешь, что Колт пустит тебя в дом в таком виде? – строго спрашивает парень.

– Да, и это мое решение, – напоминаю я. – И даже если бы не мое, у тебя *все равно* не было бы права что-то решать. Я больше не маленькая девочка, которой можно командовать, медвежонок.

Я произношу прозвище сквозь сжатые зубы, прекрасно осознавая, за сколько рычагов сразу я дергаю. Но я не собираюсь отступать. Ни перед кем. Тем более не перед Теодором Тейлором, королем всех засранцев. С момента моего перевода в ЛАУ он ясно дал понять, что

мне здесь не рады. Но, к счастью, решать не ему. А я никогда не боялась идти в любовую с ублюдками.

Он сжимает челюсть, возвышаясь надо мной, как будто вот-вот взорвется от ярости.

Прекрасно.

– Я думал, мы договорились, что ты так меня не называешь, – рычит он.

Притворно миленько улыбаюсь:

– Наверное, вылетело из головы.

– О боже мой, – перебивает нас шикарная брюнетка, натываясь на Тео. Я вздрагиваю. Один из ее каблуков застрял в траве, а она хохочет, как гиена, вцепившись в бицепс парня, словно он ее личный спаситель.

Во мне моментально вскипает раздражение, и мне с трудом удается не скривиться в ответ.

– О, привет, Тео, – мурлычет она, когда узнает его. – Рада тебя снова видеть.

Ее рука скользит по его предплечью, а на темно-красных губах появляется игривая улыбка. Ясно, что это знакомство не из разряда *«вместе учились»*.

Щеки начинает жечь, и я бормочу себе под нос:

– Ну конечно, она его знает.

Не сказав больше ни слова, я прохожу в дом Тейлоров с высоко поднятой головой, пытаюсь игнорировать раздражение, бурлящее в венах.

Но ничего не могу с собой поделать.

Теодор Тейлор действует на меня именно так.

Как и всегда.

Я слишком зла, чтобы обращать внимание на веселье, доносящееся из главного зала. Проскальзываю внутрь и мчусь прямо на кухню, где, как я предполагаю, находится алкоголь.

В конце концов, на мой первой вечеринке должно же быть что-то полезное, так? Одной из таких полезных вещей должен быть бесплатный алкоголь. Так как мне всего девятнадцать, и я не могу купить алкоголь сама, я планирую воспользоваться этим по полной. Черт, мне это точно нужно после того, как я столкнулась с Тео.

А почему ему вообще важно, что я ношу?

Я откручиваю крышку с бутылки прозрачного алкоголя, с силой ставлю ее обратно на поверхность стола и тянусь за стопкой красных стаканчиков Одиночек, стоящих в центре. Взяв верхний стаканчик, я проверяю его на чистоту, набираю льда из большой пластиковой миски, затем щедро наливаю алкоголь и добавляю немного газировки.

О чем я тут же начинаю жалеть.

«Орандж Краш» – апельсиновая газировка – всегда будет напоминать мне о нем.

О Тео.

О Тедди.

Мальчике с соседней улицы, который был моим героем.

По крайней мере, когда-то был.

С хмурым лицом я отесняю воспоминания о теплых летних днях и беззаботном детстве, проглатываю весь напиток одним глотком, держа горло открытым, чтобы он легко скользнул вниз, и чуть не захлебываюсь льдинкой.

– Осторожнее, – вмешивается Мия.

Она подходит ко мне и похлопывает по спине. Девушка выглядит по-настоящему крутой. Той, кто может немного пугать, но у нее золотое сердце. На ее левом плече татуировки, на ухе – пирсинг, а прошлое у нее достаточно тяжелое, чтобы даже самого бессердечного мерзавца довести до слез. Она не раскрывала мне подробности, но я кое-что уловила. Что-то о том, что ее отец был преступником, а несколько лет назад его убили, хотя я не стала расспрашивать. Пока что, по крайней мере.

Она также чертовски хорошо умеет читать людей, и мне не нравится, что я точно знаю, что именно она сейчас делает со мной.

Бросив на нее быстрый косой взгляд, я бурчу:

– Не осуждай.

– Я и не осуждаю, – уточняет она, пока несколько хоккеистов присоединяются к нам на кухне и начинают протискиваться между нами, чтобы налить себе выпить.

Понизив голос, она добавляет. – Хочешь поговорить об этом?

– Не о чем говорить.

– Точно? – девушка наблюдает, как я плескаю в стакан еще водки и доливаю «Спрайт», злобно косясь на бутылку с «Крашем», будто она меня чем-то обидела.

Я осушаю и этот стакан, прочищая горло, чтобы снять жжение.

Ладно, этот был чуть покрепче предыдущего.

Мия хмурится:

– Блэйк...

– Все нормально, – быстро отрезаю я.

Вздыхая, она кладет руку мне на плечо. То самое плечо, которое остается открытым из-за платья, которое я надела, – ее платья. Платья, которое почему-то сразу привлекло внимание кое-кого, как только мы подошли к печально известному дому Тейлоров, самому воплощению дьявола.

Я отстраняюсь от ее руки и наливаю еще один стакан, мысленно напоминая себе, что надо бы сбавить темп. Не дай бог вырубиться в доме лучшего друга брата.

Хотя, по-хорошему, это вроде и дом Кольта тоже, раз он тут живет. Но у него явно не такое шило в заднице, как у одного хорошо всем известного персонажа, так что не знаю, считать его или нет.

Просто. Слишком. Раздражает.

Когда игроки получают свои напитки, они расходятся, давая нам хоть немного уединения.

– Seriously, Блэйк. Ты точно в порядке? – спрашивает Мия. – Хочешь, я тебе воды принесу или что-то еще?

– Оглянись вокруг, Мия. Это вечеринка. Студенческая вечеринка. А что обычно делают на студенческих вечеринках? – я поднимаю свой стакан в ее сторону, а потом пью из него. – Пьют, конечно.

– Пить на вечеринке – нормально, если это ради веселья, а не чтобы вычеркнуть из памяти лучшего друга твоего брата.

Я сжимаю губы и делаю еще один маленький глоток. Ну и пусть меня осуждают.

– Кто сказал, что я пытаюсь забыть лучшего друга брата? – поднимаю руку, чтобы остановить ее ответ. – Знаешь что? Не отвечай. Потому что это вообще не важно. Я больше не собираюсь так делать. Как ты и сказала, сейчас самое время начать с чистого листа. Быть той, кем хочу, привлекать тех, кого хочу, и я больше не собираюсь играть в его игру. С меня хватит.

– Так что же ты собираешься делать? – спрашивает она.

– Я собираюсь... – я кусаю нижнюю губу, мой взгляд задерживается на группе людей, которые веселятся во дворе. В кухне широко распахнуты двустворчатые двери – наверное, чтобы впустить свежий воздух. Они ведут на задний двор, где стоит стол на патио, заваленный красными пластиковыми стаканчиками, а под ним бетонная площадка. Моя улыбка становится шире, когда шарик для пинг-понга отскакивает от поверхности и падает в траву.

– Поиграю в пив-понг. Хочешь присоединиться? Она хмурится.

– Блэйк, ты уверена, что пив-понг – это хорошая идея?

Не знаю, виновато ли в этом огромное количество алкоголя, текущего по моим венам, или мое внезапное желание начать жизнь с чистого листа и построить себе новую репутацию.

Но в данный момент мне, если честно, все равно. К тому же, если я в чем-то и хороша, так это в том, чтобы быть «своим парнем». В конце концов, именно такой меня всегда видел Тео. А парни снаружи? Похоже, им весело. А мне отчаянно нужно хоть что-то веселое.

– По-моему, отличная идея, – заявляю я, высоко задрав голову. – Так ты в деле?

Со вздохом подруга смотрит в сторону открытых дверей, ведущих во двор, а затем поворачивается ко мне:

– Я сначала схожу в дамскую комнату. Встретимся там, – она указывает на меня пальцем. – Только не напейся в стельку.

– С чего ты взяла, что я напьюсь?

Она прищуривается, словно не верит мне:

– Я серьезно. Я правда не хочу убирать за кем-нибудь рвоту сегодня.

Я смеюсь и направляюсь к выходу, бросив через плечо:

– Все будет нормально! Увидимся через пару минут.

Я подхожу к столу для пив-понга на улице рядом с домом. Прохладный ветер касается моих щек и приносит с собой каплю ясности. Вокруг собралась небольшая толпа – в основном парни – и они смеются, когда мячик от пинг-понга плюхается в стакан. Парень, стоящий ближе всех к стакану, стонет и залпом выпивает теплое пиво. Закончив, он поднимает руки в знак капитуляции, слегка пошатываясь влево.

– Ну все, братан, – смеется он и бросает стакан на траву. – Ты выиграл.

– Есть еще желающие? – спрашивает его соперник, оглядывая толпу, собравшуюся у стола. Похоже, я не единственная, кого эта игра заинтересовала.

Я делаю шаг вперед и заявляю:

– Я сыграю, – все взгляды устремляются на меня.

Очевидно, большинство парней – хоккеисты. У спортсменов есть особая манера держаться. Уверенность, граничащая с самодовольством. Аура, будто они короли мира, даже если пьяны в хлам. И они предпочитают держаться вместе. Как стая волков или что-то вроде того.

Редко встретишь кого-то из них поодиночке. И сегодняшний вечер – не исключение.

Они по очереди оглядывают меня с ног до головы, наверняка ломая голову, кто я такая, раз раньше меня не видели. У большинства на лицах появляются ухмылки, и один из них – тот самый победитель – жестом указывает на теперь уже пустое место напротив себя.

– Ну давай.

Парень симпатичный. По крайней мере, мне так кажется. Думаю, что еще не напилась до такой степени, чтобы считать всех парней вокруг красивыми. Темные кудрявые волосы коротко подстрижены. Темная кожа. Темные глаза. Добрые глаза. А его улыбка? Привет, красавчик. Идеально ровные белые зубы только подчеркивают его выразительную челюсть и привлекательные черты лица. Он стоит, опираясь на костыли. Мальчишеская улыбка вспыхивает на его лице, когда он смеется над чем-то, что сказал один из других игроков – хотя я не расслышала, что именно, пока подходила ближе.

– Привет, – здороваюсь я и протягиваю ему руку. – Думаю, стоит представиться, прежде чем я надеру тебе зад.

Он улыбается – и выглядит как идеальный кандидат, чтобы отвлечь меня от одного человека, которого я очень хочу выкинуть из головы. В груди появляется укол вины, когда я разглядываю незнакомца, но я тут же отгоняю это чувство. Я не обязана быть верной Тео. Я ему вообще ничем не обязана – разве что врезать по ноге за все дерьмо, через которое мне пришлось пройти.

К тому же я здесь, чтобы начать с чистого листа. А это значит, что не надо тосковать по тому, кто смотрит на меня, как на ребенка. Спасибо, но нет. А кто может отвлечь меня лучше, чем стоящий передо мной парень?

Незнакомец смеется и пожимает мою руку.

– Привет. Я Бэрроуз. Шон, – уточняет он. – Но все зовут меня Бэрроуз.

– Блэйкли, – отвечаю я. – Большинство зовут меня Блэйк. Приятно познакомиться.

Его взгляд скользит по моему телу. Этот «осмотр» не вызывает у меня отвращения или неловкости. Скорее... любопытство.

– Мне тоже, – отвечает Бэрроуз. – Готова играть?

– Ага.

Я беру мячик для пинг-понга из руки Бэрроуза и подбрасываю его на несколько дюймов вверх. Но когда он падает обратно, я не ловлю его – он отскакивает от земли. Парень рядом смеется.

– Ты всегда такая неуклюжая или уже успела пропустить пару стаканов? – спрашивает Бэрроуз.

Я сжимаю губы в тонкую линию:

– Без комментариев.

Он тепло смеется, берет со стола другой мячик, подбрасывает его и ловит на лету.

– Правила знаешь?

– Ага, – *ладно, на самом деле я совсем не знаю правила, но это же не может быть слишком сложно, верно?* – Я отбиваю мячик, и если он попадает в стакан, ты должен выпить. Правильно?

– Ага. В целом, ты все верно поняла, – он кивает в сторону стола. – Но играть будем с одной стороны.

– Почему?

– Потому что я боюсь, что ты упадешь после пары раундов. Надо держать тебя на расстоянии вытянутой руки, чтобы поймать, если вдруг отключишься.

– Ты так уверен, что победишь? – смеюсь я.

Он снова поворачивается ко мне, и его мальчишеская улыбка заставляет мои внутренности плавиться. В уголках глаз появляются смешливые морщинки.

– Да, Блэйк. Я *настолько* уверен.

– Хочешь добавить азарта? – спрашиваю я. Не могу удержаться. Даже когда земля уходит из-под ног, я предпочитаю соревноваться. А он только что бросил мне вызов.

Бэрроуз склоняется ближе, балансируя на здоровой ноге и придвигаясь ко мне:

– Возможно. А что на кону?

– Если я выиграю...

– Блэйк! – доносится голос Кольта из-за распахнутых дверей. Я резко поворачиваю голову в его сторону и натягиваю на лицо улыбку:

– Да?

– Все нормально?

Моя улыбка становится шире:

– Ага!

Он указывает пальцем на Бэрроуза:

– Она моя младшая сестра, чувак. Имей это в виду, ладно?

Бэрроуз кивает:

– Да, Кольт. Понял.

Кольт медленно поворачивается ко мне и добавляет:

– Только не блевани, – и уходит обратно в дом.

Наступает короткая пауза, пока Бэрроуз переваривает мой не слишком тщательно скрываемый секрет. Его заинтересованный взгляд заставляет меня слегка напрячься. Он снова смотрит на меня – теперь уже с новой порцией любопытства. Я держу голову высоко и приподнимаю бровь, словно говоря: «*какие-то проблемы?*»

Не стоит удивляться. Я всю жизнь провела в тени Кольта. А с учетом еще двух моих братьев – Нокса и Гарретта – люди всегда смотрели на меня примерно так. С интересом: что там может из себя представлять младшая Торн? И делает ли наличие вагины меня слабее и незначительнее?

Забавный факт: не делает.

А вот добиться, чтобы меня воспринимали всерьез или хотя бы как отдельную личность – это действительно сложно. И, честно говоря, я не жду, что что-то изменится. Особенно – с тем, кто стоит передо мной.

– Значит, ты младшая сестра Кольта? – уточняет Бэрроуз, продолжая внимательно меня изучать, слегка склонив голову на бок. Наверное, ищет хоть какое-то сходство между мной и братом, хотя вряд ли найдет. У меня рыжие волосы, веснушки по всему телу и телосложение, как у палки, тогда как у Кольта темные волосы, смуглая кожа и мускулы. Единственное, что у нас общего, – это любовь к ругательствам и одержимость спортом.

Та же приторно-сладкая улыбка расплывается по моему лицу, и я изображаю шуточный реверанс:

– Она самая. Так, на чем мы остановились? Ах да. Мы обсуждали условия нашего спора. Когда я выиграю, ты угостишь меня ужином.

– *Когда*, да? – с вызовом произносит он и, прихрамывая, подходит ближе ко мне.

Я поднимаю голову, но не отступаю:

– Я что, заикалась?

– Ладно, согласен. А если выиграю я? – фыркает он.

– А что ты хочешь? – пожимаю плечом я.

– Свидание с тобой.

– То есть... ужин все равно в силе? – уточняю я.

– Выходит, что так. Мои глаза загораются.

– По рукам.

– По рукам, – соглашается он, протягивая мне еще один мячик. – До пяти?

– Пяти? – переспрашиваю я. Осознаю, насколько тупо это прозвучало, но, если что, я уже прилично в стельку благодаря Крашу с водкой, так что это не совсем моя вина.

– Кто первым попадет пять раз в стакан – тот и победил, – объясняет он.

– А, понятно. По рукам.

– Дамы вперед, – кивает он.

Я медленно моргаю, стараясь сосредоточиться, и бросаю маленький белый мячик на стол. Он один раз отскакивает, но мимо стаканов – сильно мимо – и падает на землю, вызвав хриплый смешок у парня рядом.

Следом он берет второй мячик, кидает его об стол, и тот с влажным плюхньем попадает в стакан. Толпа вокруг нас оживает.

– Пей, Блэйк, – говорит Бэрроуз, его губы изгибаются в довольной ухмылке, а от него так и веет самодовольством.

Я смеюсь и выпиваю теплое пиво. Морщусь, когда оно растекается во рту.

Фу.

Когда я с трудом проглатываю остатки пива, достаю все еще мокрый мячик из своего стакана и снова кидаю его в сторону цели.

Промах. Снова.

– Похоже, это будет быстрая игра, – шутит Бэрроуз, и снова попадает мячиком в один из стаканов напротив нас.

Я стону и делаю еще один глоток выдохшегося пива:

– Как ты так хорошо играешь?

– Потому что начинаю игру трезвым. Это дает мне небольшое преимущество перед соперниками, – отвечает он и указывает рукой на стол. – Твой ход.

Я с трудом вижу сквозь туман перед глазами, а язык будто распух во рту. Я беру мячик из рук Бэрроуза и пытаюсь бросить его в сторону стола. Клянусь, земля шатается у меня под ногами. Мячик выскальзывает из пальцев, и я теряю равновесие, врезаясь в его каменную грудь.

Ой.

Парень успевает обхватить меня за талию, не давая мне впечататься лицом в бетон, как вдруг раздается резкий голос:

– Блэйк!

Я вздрагиваю и оборачиваюсь, но весь задний двор продолжает кружиться.

Ну все. Теперь официально – я перебрала.

Чьи-то руки резко отдергивают меня от Бэрроуза, и, прежде чем я успеваю понять, что происходит, меня прижимают к груди. Она теплее, чем у Бэрроуза. Более знакомая, хоть я никогда не признаюсь в этом вслух. Мне с трудом удастся не уткнуться в нее носом, не прижаться, но я сохраняю спину прямой и не позволяю мышцам расслабиться в объятиях Тео.

– Ты что, совсем с ума сошел? – рычит он, и звук его голоса вибрирует прямо в груди и отзывается у меня в ладонях, которые оказались на его грудных мышцах.

– Успокойся, – отвечает Бэрроуз. – Мы просто играли.

– Это же младшая сестра Кольта!

– Да, я знаю, – спокойно и уравновешенно говорит Бэрроуз – совсем не так, как человек, который держит меня в заложниках. – Он видел, как мы играем, и все было нормально.

– А он знал, что ты ее еще и напоишь?

– Я не...

Я хлопаю Тео по груди и вырываюсь из его объятий, чуть не падая на задницу. Он хватается за руку и удерживает на ногах, но я не собираюсь его за это благодарить.

– Он ничего плохого не делал, ты, чертов неандерталец!

– возмущаюсь я. – Мы просто играли...

– Ага, ну все, хватит.

– Кто ты вообще такой, чтобы мне указывать? – бросаю я. Или, по крайней мере, пытаюсь. Язык еле ворочается, и я уверена, что звучит это не как вызов, а как бред пьяной идиотки. Но это не моя вина. Это Тео виноват. Не стоило ему выводить меня из себя с первой же минуты, как я пришла на его вечеринку. И уж точно не стоило пахнуть так чертовски хорошо. Это что, парфюм? Или его собственный запах? Если второе – то это нечестно. Совсем.

– Послушай, у меня и без того сегодня не самый лучший день, – рычит Тео, и я понятия не имею, о чем он говорит. Он смотрит на меня сверху вниз и качает головой. – Я не хочу разбираться еще и с тобой.

– Так и не разбирайся, – парирую я. – Со мной все в порядке.

Не отводя от меня взгляда, Тео вдруг громко кричит:

– Все вон!

Я вздрагиваю от резкости в его голосе. Обычно он не такой. Чаще всего он расслабленный и – осмелюсь сказать – даже веселый. Типа Санта-Клауса. Только сексуальнее и без пуза.

Ну, по крайней мере, когда меня нет рядом. Когда я рядом – он Гринч с примесью Джека-Потрошителя. И с тем взглядом, каким он сверлит меня сейчас... Мне бы уже пора копать себе могилу где-нибудь у огромных деревьев в саду, потому что живой я отсюда сегодня точно не выйду.

– Сейчас же! – выкрикивает Тео.

Ну что ж. Похоже, вечеринка окончена.

2

Блэйкли

По двору прокатывается общий стон, когда люди начинают расходиться, повторяя приказ Тео тем, кто еще его не слышал. Я удивлена, что никто не возражает.

Кроме меня.

Я снова хлопаю по груди Тео и выплевываю:

– Кто сказал, что ты можешь заканчивать вечеринку?

Всем было весело. Мне было весело!

– Да, я вижу, – бурчит он. – Ты можешь идти сама или мне отнести тебя?

Я медленно моргаю, пытаюсь понять вопрос. В голове как будто болото – мысли тянутся в замедленном режиме. Я будто не успеваю, отстаю на несколько секунд.

Тео нетерпеливо наклоняется, хватая меня за бедра и перекидывает через плечо, словно мешок с картошкой. В этом нет ни нежности, ни романтики. Только раздражение. Обязанность. Будто он предпочел бы быть где угодно, только не здесь и не сейчас. И это меня бесит.

– Поставь меня обратно, – бормочу я, бесясь от того, как он вкусно пахнет. Seriously. Это что-то между одеколоном и потом. Но не мерзким потом, а вкусным. Я и не знала, что такой бывает, пока не почувствовала сейчас. Теперь знаю: есть такой чистый, приятный пот. И я хочу окунуться в него с головой. Уже молчу о том, какой вид мне открывается. Привет, попа. Хочется и ущипнуть, и укусить, и шлепнуть одновременно. Может, если я так сделаю, он меня даже отпустит.

Вот это я понимаю – выигрышная ситуация.

– Ну вот, просто отлично, – звучит знакомый женский голос, когда Тео заходит в дом Тейлоров. – Клянусь, я отлучилась всего на пять минут. А потом Кольт ударил Логана, и...

– Понял, – отвечает Тео, а я поворачиваю голову в сторону голоса и вижу вверх тормашками свою соседку по комнате.

– Мия! Моя мама Мия! – фыркаю я. – Поняла?

«Мамма Мия»? Отличный фильм.

– Ее точно стошнит в машине у Эш, – бормочет Мия и разворачивается к входной двери. – Давай же...

– Мне в туалет, – заявляю я.

Мия потирает переносицу, ключи звенят в ее руке, и она вздыхает, а Тео резко поворачивает в сторону ванной на первом этаже.

Когда парень ставит меня на холодную плитку, мне кажется, что мои ноги мягкие как переваренная лапша. Я хватаюсь за его руку, чтобы не упасть – меня чуть не сносит головокружением. Seriously. Официально – я напилась как никогда ранее, и завтра будет ад.

Отличный ход, Блэйк.

– Ты сама можешь сходить в туалет? – ворчит Тео. Клянусь, этот мерзавец даже не пытается скрыть свое раздражение.

Как невоспитанно.

Хотя вопрос и правда хороший.

Могу ли я сейчас сходить в туалет сама?

Я сглатываю, желудок сжимается, когда алкоголь начинает действовать, и киваю ему.

Но он все равно не уверен и стоит рядом, глядя на меня, будто я – бомба с часовым механизмом.

– Ты точно уверена?

– Ага, – вру я, показывая большой палец той рукой, которая в данный момент не вцепилась мертвой хваткой в его руку, чтобы не упасть.

Тео берет меня за запястье и разжимает пальцы, освобождая свою руку, но прежде чем отойти, убеждается, что я хотя бы более-менее держусь на ногах.

– Я буду снаружи.

Дверь тихо закрывается за ним с мягким щелчком.

Я не знаю, сколько времени провела в ванной, но точно знаю одно – все крутится. Круг за кругом, как на карусели, хотя я точно сижу на унитазе с трусиками на лодыжках и платьем, задравшимся до талии.

Стильно, знаю.

Не стоило пить последний стакан.

Черт бы тебя побрал, Бэрроуз. Ты слишком хорош в пив-понге.

– Плохая идея, Блэйк, – ругаю я себя, опуская голову на ладони, локти упираются в колени, и я закрываю глаза.

В дверь тихо стучат, и моя голова лениво поворачивается в сторону.

– Кто там? – пропеваю я.

– Блэйк, – раздается знакомый низкий голос.

– Кто та-а-ам? – повторяю уже без пения, но громче.

– Открывай дверь, Блэйк. Сейчас же.

Я заперла дверь?

Честно, я даже не помню, как закрывала ее. Слишком.

Много. Алкоголя.

Нахмурившись, я с трудом поднимаюсь на ноги, подтягиваю нижнее белье и ковыляю к раковине. Холодная вода приятно освежает руки, пока я их мою. А вот полотенце противное. Такое ощущение, что его давно не стирали.

Или, может, все из-за того, что на вечеринке было столько людей.

Логично, наверное.

Громкий, резкий стук снова сотрясает дверь, и я вздрагиваю от неожиданности.

– Сейчас же, Блэйк, – предупреждает знакомый низкий голос.

Что за командир.

Бурча себе под нос, я отпираю дверь. Ручка сама начинает поворачиваться, и дверь распахивается перед крайне злым Тео.

– В чем проблема? – бормочу я заплетающимся языком.

– Мы с Мией уже пять минут пытаемся достучаться до тебя, – огрызается он.

– Что? – хмурюсь я.

– Мы подумали, что ты потеряла сознание.

– Блэйк! – зовет Мия, протискиваясь мимо Тео, чье массивное тело едва вмещается в дверной проем. Она обнимает меня.

– Прости... А зачем ты меня обнимаешь? – спрашиваю я, уткнувшись в ее светлые волосы. Она тоже приятно пахнет. Как шампунь. Я улыбаюсь и делаю глубокий вдох. – Ты пахнешь божественно. Одолжишь мне свой шампунь в следующий раз? И это платье – оно просто бомба.

Она смеется и отстраняется:

– Договорились. Но сначала давай отвезем тебя домой, ладно?

– Отлично, – я покачиваюсь, пока живот скручивает в узел. – Только сначала мне надо блевануть.

Ощуаю холодную плитку под коленями, изрыгая в унитаз все, что съела за последний вечер. Грудь тяжело вздымается. Живот выворачивает. Горло горит. Глаза слезятся.

Это полный отстой.

Я терпеть не могу блевать. Это чувство потери контроля.

Горький, кислый привкус. Просто ужасно.

Чьи-то руки держат мои волосы, чтобы они не попали в лицо, пока я корчусь над белым другом. А вместе с этим приходит осознание: я только что вырвала на глазах у публики.

Просто офигенно.

Я хочу домой. Я хочу спать.

Я хочу стереть этот вечер из памяти.

Особенно эти последние пару стаканов. Боже, как же стыдно.

Как такое вообще могло случиться?

Я прислоняю голову к ладони, охватывающей мой висок, в то время как другая все еще держит мои растрепанные волосы. Это приятно. Ладонь – теплая, мозолистая, но нежная.

– Ты в порядке? – тихо спрашивает низкий голос.

Тео.

Ага. Тео только что видел, как меня стошнило.

И как я вела себя, как идиотка, на своей первой студенческой вечеринке. Нет, не идиотка.

Как ребенок.

Он видел, как я веду себя, как ребенок.

А я ведь столько лет пытаюсь доказать обратное.

Черт!

Я вытираю нос тыльной стороной ладони, пока Тео молча помогает мне встать. Комната все еще кружится, но уже не так сильно.

Он не отпускает меня, пока ведет к раковине, чтобы я могла привести себя в порядок. И поверьте, мне это необходимо. Когда я мельком вижу свое отражение в зеркале, в горле встает ком.

Мой темный смоки-айз размазан, и теперь я больше похожа на енота, чем на ту сексуальную богиню, которую собиралась изображать. Не говоря уже о моих естественно кудрявых рыжих волосах – они торчат во все стороны, будто я только что вылезла из постели. Я больше не выгляжу сексуальной. Я не выгляжу собранной.

Я выгляжу, как поезд, сошедший с рельсов.

Как Мерида из *Храброй сердца*. Только без диснеевского фильтра. Просто бледная, вялая и... разбитая.

Я хочу домой.

Мой взгляд соскальзывает с моего отражения на Тео, и щеки заливаются жаром от стыда. Хотя, может, это еще и от рвоты. Он стоит за моей спиной, с нахмуренными бровями и злым выражением лица.

И это больно. Видеть, что он злится на меня. Видеть, что он разочарован.

– Я не хочу слушать лекцию, – шепчу я. Мой голос эхом разносится по почти безмолвной ванной, и наступившая тишина кажется пугающей. Будто он не знает, что сказать. Не знает, как выразить, насколько я все испортила.

Забавный факт, Тео: я и сама это знаю.

Тихо выругавшись себе под нос, он наклоняется и достает что-то из-под раковины.

Ополаскиватель для рта.

Я беру бутылочку из его рук и отпиваю – мятный вкус становится долгожданной передышкой от кислоты и алкоголя.

После добрых тридцати секунд полоскания я сплевываю жидкость в раковину, закручиваю крышку и ставлю бутылку обратно на столешницу, пока Тео просто... наблюдает.

Он всегда наблюдает.

Даже когда мы были детьми, я ловила его взгляд. Он смотрел пристально. Изучающе. Мне всегда было интересно, что у него в голове. Увлечен ли он мной так же, как я – им.

Но не сегодня. Не сейчас. Сегодня ночью я бы предпочла не знать. Не надо сыпать соль на рану.

Отводя взгляд, я заправляю прядь волос за ухо и бормочу:

– Мне, наверное, пора домой.

– Я сказал Мие, чтобы она ушла.

Я поворачиваюсь к нему и встречаюсь с его взглядом через плечо:

– Что?

– Ей не обязательно убирать за тобой блевотину. Больно.

Его резкие слова не должны задевать, но они задевают. Хотя чему удивляться – с Тео все причиняет боль. Мое сердце. Гордость. Самооценка.

Почему этот вечер должен быть исключением?

Но я не позволю ему это увидеть.

Не позволю понять, как тяжело находиться рядом с ним.

Я поворачиваюсь к нему лицом, скрещивая руки на груди:

– Ей не придется ничего убирать. Я уже все из себя вытрясла.

Он фыркает:

– Пока что. Кто сказал, что тебя снова не вырвет? Это не ее работа.

– А чья тогда? Твоя? – вызывающе бросаю я.

Он снова фыркает, снимает свою потрепанную бейсболку и проводит рукой по лицу, будто не знает, что сказать:

– Видимо, да.

Я отхожу в сторону, оставляя между нами немного пространства. Очень нужного пространства:

– Я уже не маленькая девочка.

– Тогда перестань себя так вести, – рявкает он, делая шаг ко мне и снова натягивая кепку.

Теперь ее козырек отбрасывает тень на его лицо, и глаза кажутся темными, почти звериными. В них нет ни капли мягкости. Только горечь. И все это – в мою сторону.

Я стараюсь с себя это ощущение и спорю:

– Ты не должен был унижать меня, когда я играла в пив-понг.

– Ты вообще не должна была играть.

– Почему? Потому что я сюда не вписываюсь?

Вопрос вырывается прежде, чем я успеваю его остановить. В нем и уязвимость, и гнев, и то, что я слишком долго боялась сказать вслух. Но теперь он прозвучал. И я хочу знать. Была ли ошибкой поездка сюда? Всегда ли он будет видеть во мне обузу – маленькую девочку – или однажды начнет воспринимать меня как взрослую? Я задаюсь этим вопросом с того самого дня, как он перевез меня в квартиру к Эш и девчонкам. И, похоже, напившаяся Блэйк тоже хочет знать.

Тео отшатывается, сбитый с толку:

– Ты не вписываешься... куда? В мой дом?

– А почему бы на этом и не остановиться? – бросаю я, наконец, давая волю эмоциям. – Не только в дом Тейлоров. В Университете Лос-Анджелеса тоже. Ты вообще не хочешь, чтобы я здесь была. Так ведь?

– Я не виноват, что все эти парни только и мечтают тебя разорвать на части и выплюнуть обратно.

– Бэрроуз – милый, – хмурюсь я.

– Он хоккеист, Блэйк. Мы все не милые. Не с такими, как ты.

– Это еще что значит? – требую я, поднимаясь на носки, сокращая расстояние между нами. Мне не нравится чувствовать себя такой. Маленькой. Слабой. Ничтожной.

– Это значит, что ты слишком наивная, чтобы быть здесь, – рычит он.

– А кто сказал, что я наивная?

Его взгляд медленно скользит по моему телу, и впервые в его глазах появляется искра желания.

Небольшая. Почти незаметная. Но она есть.

Она манит. Испытывает. Мою решимость. Инстинкт самосохранения. Самоконтроль.

Я поднимаю подбородок, встречаясь с ним взглядом:

– Может, я уже не такая уж наивная, – я тяжело выдыхаю, наши губы почти соприкасаются. – Ты не видел меня больше года, медвежонок. Ты не знаешь, где я была. С кем я целовалась. С кем я спала.

Он морщится:

– Если бы Кольт услышал...

– Кольта здесь нет, – напоминаю я сухой усмешкой. – Здесь только я и ты. И я устала. Устала от этой... ответственности, которую ты сам на себя взвалил. Изображать из себя моего старшего брата, хотя мне нужен друг. Ты сам решил, что должен мной командовать. Следить, чтобы никто ко мне не прикоснулся. Знаешь что, Тедди? Никто тебя об этом не просил.

И вот тебе еще одна новость, мой друг, – я хлопаю его по груди, игнорируя, насколько твердые у него мышцы:

– Я хочу, чтобы ко мне прикасались. Я хочу, чтобы меня целовали. Чтобы меня тра...

Он впирается своими губами в мои.

Я задыхаюсь, а парень резко проникает языком в мой рот.

Это не мягкий, не нежный поцелуй. Это грязно. Жестко. Эгоистично.

Будто он хочет доказать, что значит – оказаться с хоккеистом.

А не с добрым, вежливым джентльменом, которого, по его мнению, я ищу.

Ох, как же ты ошибаешься, Тедди.

Мне нравится, как он берет то, что хочет, не заботясь ни обо мне, ни о моих чувствах. Будто он хочет что-то доказать, но у него это совсем не получается. Потому что именно этого я и жаждала.

Я не хочу, чтобы со мной обращались как с ребенком. Как с хрупкой фарфоровой куклой.

«Сломай меня, Тео», – мне хочется умолять. Но я не говорю ни слова. Я позволяю ему целовать себя.

Позволяю взять все, что он хочет.

Позволяю доказать, будто мне это не нужно, когда на самом деле все наоборот.

Я жаждала его годами. И вот он.

Целует меня.

3

Блэйкли

Держа меня за талию, Тео толкает меня назад до тех пор, пока спиной я не упрусь в стену. У меня перехватывает дыхание, а пульс учащается.

– Черт, – шепчу я между поцелуями. Мне нужно больше.

Он прикусывает мою нижнюю губу. Наверное, чтобы заставить замолчать, хотя мы оба знаем – это только подливает масла в огонь. Ощущение молнией пронзает меня между бедер. Он отрывается от моих губ и прижимает лоб к моему. Даже это не нежно. Жестко. Грубо. Почти болезненно.

– Вот каково это – целовать такого парня, как я... или любого другого на этих вечеринках, – рычит он. – Это не про нежность и сладость. Запомни.

Предупреждение громкое и ясное, но я его игнорирую. Может, это все еще алкоголь в крови. Может, это вкус Теодора Тейлора на моих губах. Может, это мечты девочки, что пять лет назад наивно влюбилась в него. Что бы это ни было – я не хочу, чтобы этот момент закончился.

И я не знаю, что сказать. Мне понравился поцелуй. Очень. Я хочу продолжения. За какие-то тридцать секунд он разрушил каждую мою фантазию о других парнях. Честно? Этот ублюдок просто стер их в порошок.

– Но знаешь что, Блэйк? – добавляет парень, а его пальцы сжимаются на моей талии.

– Что? – выдыхаю я.

– Думаю, ты несешь полную чушь, – усмехается он. – Насчет твоего «опыта» за последний год.

Моего... опыта?

Я моргаю медленно.

А. Точно.

– А что с моим опытом? – шепчу я.

– Ты целуешься не как опытная девушка. Вот он – удар в грудь, которого я так ждала.

Я чуть отстраняюсь, и реальность врывается в меня, как товарный поезд.

– Что ты сказал?

– Я сказал, ты целуешься не как опытная девушка, – повторяет он, и взгляд у него становится мрачнее.

– А как же я целуюсь? – его кадык вздрагивает, когда он на долю секунды переводит взгляд на мои истерзанные губы.

– Как невинная маленькая девочка.

Если бы он ударил меня по лицу, это, наверное, причинило бы меньше боли. Но я не даю ему это увидеть. Я не позволю. Потому что он прав. По сравнению с теми охотницами за хоккеистами, с которыми он, как я уверена, спал, я действительно невинна. Черт, даже без сравнения с ними – я все еще невинна.

Если честно, он попал в самую точку. Описал меня идеально.

Невинная маленькая девочка.

Но со стороны Тео нечестно заставлять меня чувствовать неуверенность из-за отсутствия опыта.

К черту его.

– И это плохо? – парирую я. – Что я целуюсь как невинная маленькая девочка?

Он пожимает плечом:

– Да нет. Хотя это немного все усложняет.

– Что именно?

– Секс, – поясняет он с дьявольской ухмылкой. – Смотреть, как невинная малышка неуклюже пытается разобраться, что к чему, – нравится не всем.

Он это всерьез?

Он собирается притвориться, будто его это не задело?

Будто ему не понравился наш поцелуй?

Не поймите неправильно – я не думаю, что я какая-то богиня поцелуев, но нет такого, чтобы одному было так хорошо, а другому – никак.

Чушь.

Сухо усмехнувшись, я решаю проверить его. Скользя рукой вниз по его телу, я задеваю то, о чем и так знала – реакцию, которую он пытается скрыть.

– Забавно. Если бы я не знала тебя так хорошо, то подумала бы, что тебе понравилось. У тебя слабость к невинным девочкам, Тедди?

– А ты – невинная девочка, Блэйк? – парирует он.

– Не твое дело.

– Когда твоя рука у меня в штанах – это уже мое дело. Я прикусываю губу, едва сдерживая улыбку, глядя на то, как раздраженно выглядит парень в свете ванной.

Сексуальный. Заведенный. Будто я наконец проникла под его кожу так же глубоко, как он под мою.

– Ты прав, – шепчу я. – Я девственница. Невинная.

Маленькая. Девственница.

Я снова сжимаю его член сквозь джинсы.

Не знаю, то ли это алкоголь говорит за меня, то ли годы накопленного напряжения, но я не собираюсь останавливаться. Не сейчас, когда я наконец попробовала, чего так хотела.

– Вопрос в другом... Что ты собираешься с этим делать? Я не должна провоцировать его. Не сейчас, когда он вот-вот сорвется. Но я не могу остановиться.

Мы всегда были такими. Толкали друг друга. Соревновались. Разоблачали, когда кто-то вел себя как идиот. И если он думает, что может просто так соврать мне в лицо, будто ему не понравился этот поцелуй, – он сошел с ума. И я не постесняюсь ткнуть его в это носом.

Тео резко хватает меня за запястье и отдергивает руку от своей ширинки, выкручивая ее за спину, прижимая меня к себе.

– Если бы ты была такой невинной, не трогала бы меня вот так.

– Значит, теперь я уже не такая невинная девочка? – спрашиваю я, склонив голову набок. – Определись уже, Тедди.

– И ты не забывай, что я – лучший друг твоего брата. Если бы он знал, где только что была твоя рука, он бы нас убил.

– Но ведь это был бы достойный конец, не так ли? – усмехаюсь я.

Его ноздри раздуваются, и он снова смотрит на мои губы. Опять.

У меня все сжимается внутри, но я не двигаюсь. Жду.

Свали все на алкоголь. На пустой коридор, отделяющий нас от всего остального мира.

Или на это чертово платье, что так облегает мои бедра.

Неважно, на что именно. Я не собираюсь это останавливать.

Я только что поцеловала Тео Тейлора. Почувствовала его возбуждение на своей ладони, пока он не отдернул мою руку. Я все еще ощущаю, как его грудь касается моих чувствительных сосков, когда он тяжело дышит.

И это... затягивает. Поглощает.

Он отступает.

– Ты становишься невыносимой, когда пьяна.

Я моргаю, как будто меня ударили.

– Что?

– Тебе бы поспать.

– Кто сказал, что я еще пьяна? Может, подшофе. Но пьяна? – я фыркаю. – Преувеличиваешь, Тедди.

Он не отвечает. Просто берет меня за руку и ведет в сторону выхода.

– Пошли. Ляжешь на мою кровать.

– А ты где будешь спать?

– На диване.

– Или можешь спать со мной, – предлагаю я.

– Я не собираюсь с тобой спать, Блэйк.

– А кто сказал, что я этого хочу? – резко парирую я, пряча обиду под раздражением и вырываясь. – Я сказала – спать. А не то, о чем ты подумал. Это разные вещи.

– Я не сплю с девушками.

– Особенно с невинными, да? Дай угадаю, ты даже не целуешь таких.

Он стиснул зубы и развернулся.

– Я хотел доказать кое-что.

– Что именно? – смеюсь я, но в этом смехе нет веселья. Я зла. И слишком возбуждена, чтобы наслаждаться нашей игрой. Честно? Я хочу врезать ему.

– Я о том, что такая девушка, как ты, не должна быть с таким парнем, как я. Или с любым другим, кого ты встретишь на таких вечеринках. Тебе не стоит приходить сюда снова.

– Почему? Чтобы ты спокойно развлекался и не нянчил меня?

– Именно.

– Отлично, – я прохожу мимо него к входной двери, не в силах больше находиться с ним рядом.

Наверняка где-то поблизости есть такси. Сейчас пятница, и мы в студенческом городке. Если нет – позвоню Кольту.

Или просто пойду пешком.

Может, прохладный воздух наконец остудит меня. Честно? Не знаю. Но мне нужно выбраться отсюда.

Я ненавижу эти американские горки. Такое ощущение, что я катаюсь на них с Тео с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать и он впервые увидел меня в платье на день рождения. В настоящем платье.

Первом с тех пор, как я в детстве решила, что одежда из мужского отдела гораздо веселее всего розового и кружевного.

Но это дурацкое платье все изменило, и с тех пор – до сегодняшнего вечера – я больше ни разу его не надевала.

В тот день он посмотрел на меня по-другому. Будто лопнул мыльный пузырь «своя в доску», в котором я пряталась много лет.

А ведь я думала, что именно этого и хотела.

Может, не совсем... но хотя бы немного.

Увы, все получилось, наоборот. Вместо того, чтобы увидеть во мне девушку, он стал воспринимать меня как *младшую сестру Кольта*, а не как *Блэйкли Торн – ту самую девчонку с соседней улицы*. И каким бы образом я ни старалась избавиться от этого ярлыка – ничего не получалось.

Похоже, сегодняшний вечер – не исключение.

Я слышу его тяжелые шаги за собой в коридоре. Он хватает меня за плечо и разворачивает.

Парень молчит, но в этой тишине больше смысла, чем в любых словах. Во взгляде – раздражение и глухая решимость. Его стены теперь выше, чем когда-либо, и он смотрит на меня так, будто это я – проблема.

Та, кто испортила ему вечер.

Та, кто заставила его поцеловать меня.

Но на самом деле – это он первым наклонился. Он перешел черту.

Он. А не я.

– Чего ты хочешь, Тедди? – требовательно спрашиваю я, стараясь не обращать внимания на тепло его руки и на то, как его шершавые пальцы касаются внутренней стороны моего предплечья, вызывая мурашки по всей коже.

– Хочу, чтобы ты перестала называть меня Тедди и доволокла свою задницу на второй этаж, чтобы мы оба могли поспать.

– А я хочу, чтобы ты отвез меня домой, – огрызаюсь я. Он отпускает меня и с усталостью потирает переносицу.

– Я знал, что так и будет. Знал, что ты станешь занозой в заднице, если поступишь в Университет Лос-Анджелеса. Я, черт возьми, знал это.

Скрестив руки, я бросаю:

– Хочешь поговорить о занозах? Все, чего я хочу – нормальная студенческая жизнь, без того, чтобы ты вечно за мной следил. Потому что, угадай что? Это не твоя работа. Я имею право напиться. Я имею право потерять девственность и заниматься сексом с кем угодно. Даже с хоккеистами, между прочим. И это не твое дело, – я тыкаю пальцем ему в грудь. – Не. Твое. Дело. Понял?

– *Отлично.*

– *Отлично.*

Он смотрит на меня, плотно сжав челюсть.

– А теперь поднимай свою задницу вверх и ложись спать, пока я тебя сам туда не отнес.

Он серьезен. Я вижу это в его глазах. Чувствую в напряженном теле. Черт, это ощущается даже в воздухе – он стал тяжелым, липким, почти без кислорода, и у меня кружится голова.

Молча я разворачиваюсь и поднимаюсь по лестнице в его комнату.

Ни слова не говорю, когда забираюсь под одеяло.

Ни звука, когда его запах окутывает меня, щекоча обоняние и вызывая слюну во рту.

Я не говорю ни слова.

Потому что он не заслуживает этого.

Ни моего голоса. Ни моих мыслей. Ни моих чувств.

Сегодня он дал понять только одно – он не заслуживает ни одной части меня. Больше никогда.

А я слишком упряма, чтобы когда-либо это забыть.

4

Блэйкли

Два месяца спустя

Пот струится по спине, пока мои ноги несутся по асфальту, а в наушниках гремит Эминем.

«Еще чуть-чуть», – напоминаю себе. *Почти пришла.*

Я поворачиваю за угол и мчусь по тротуару в сторону своей улицы. Мышцы горят – и это ощущение одновременно мучительное и невероятно захватывающее.

Ну да, больно. Но такая боль – правильная. От спорта. Она заставляет чувствовать себя живой. Будто ты способна на все. *Если готова работать.*

Да, существует и неправильная боль. Та, которая возникает, когда перегружаешь себя и приходится взять паузу, чтобы восстановиться. Иногда между этими двумя ощущениями – тонкая грань.

И если я что-то и поняла после поцелуя с Тео, так это то, что я зашла слишком далеко. Я перешла эту грань.

Он перешел ее.

И с тех пор я его не видела. Настоящего – нет.

Мы пару раз сталкивались, но меня встречали лишь короткий кивок или натянутая улыбка.

И я не готова это менять.

Вот почему сегодняшний день пугает меня до чертиков.

Я пересекаю воображаемую финишную черту у гидранта перед домом и обхватываю руками голову, пытаюсь отдышаться.

Вдох. Задержать. Выдох. Задержать. Вдох. Задержать.

Выдох. Задержать.

Ноги болят, и колено напоминает о старой травме – я выбила его на втором курсе, когда играла в футбол. В остальном я чувствую себя хорошо.

По крайней мере, должна чувствовать.

Если бы только нервы немного успокоились.

Поднимаясь по ступенькам к крыльцу, я медленно открываю дверь и вижу Кейт, Эш и Мию – они сидят за кухонным столом с мисками хлопьев перед собой.

– Привет! – хором встречают они меня.

– Привет, – отвечаю, обходя кухонный островок и наливая себе воды из холодильника, пока они продолжают разговор, который я, судя по всему, прервала.

– Значит, он тебе нравится? – спрашивает Эш у Кейт.

– Кажется, да, – неуверенно отвечает та, заправляя темные волосы за ухо. – Он очень милый и смешной, но...

– Но что? – подталкивает ее Мия.

– Секундочку, – перебиваю я, отпивая воду. – О ком вы вообще?

– Об Уэсе, – отвечает Эш. Она поворачивается на стуле, чтобы лучше видеть меня. – Как ты знаешь, они встречаются уже пару месяцев, и Кейт понимает, что он ей нравится, но-о...

Она многозначительно тянет, бросив взгляд на Кейт.

– Но он хочет перейти на следующий уровень, – признается Кейт.

– И это плохо? – спрашиваю я.

– Ну... как сказать, – отодвигая недоеденную миску с хлопьями, она бормочет: – Я не рассказала ему о своем заболевании.

О заболевании.

Также известном как эпилепсия, хотя Кейт отказывается произносить это слово. Уверена, она относится к слову на букву «э» так же, как волшебники из Гарри Поттера относятся к «Тому-Кого-Нельзя-Называть». Я бы даже не поняла, о чем речь, если бы Мия не объяснила ситуацию.

После того, как я переехала, она рассказала мне об этом «слоне в комнате», которого Кейт всеми силами старается не замечать. И в том числе скрывает это от своего парня.

Жесть.

– Почему ты ему не сказала? – осторожно спрашивает Мия. – Это же не так страшно.

– Для меня – страшно, – отвечает Кейт. Ее ложка со звоном падает в миску с хлопьями, подруга качает головой, слишком расстроенная, чтобы продолжать есть. – Я наконец-то нашла кого-то хорошего в своей жизни. Я не хочу все испортить.

– Это не испортит ничего.

Проведя пальцами от корней до кончиков волос, Кейт откидывает их через плечо так, что они закрывают половину лица. Потом, с вялой улыбкой, прикусывает ноготь большого пальца и бормочет:

– Ты даже не представляешь себе. Я не могу пить алкоголь. Я не могу смотреть фильмы со вспышками света. Я не могу иметь детей – или, по крайней мере, не должна, из-за лекарств, которые я принимаю. Я... – Дрожащий вздох вырывается наружу. – Я ничего не могу.

У меня сжимается сердце. В комнате наступает тишина. Я смотрю на Мию, потом на Эш – но никто не знает, что сказать. Мы не знаем, что она хочет услышать или как можем помочь. Потому что... черт.

Эпилепсия – это тяжело. И до этого момента я не понимала, насколько сильно она влияет на жизнь.

Эта мысль заставляет меня почувствовать себя бессердечной. Как будто я – паршивая подруга, не замечающая очевидного.

– Кейт, – выдыхаю я. Мой стакан легко звенит, когда я ставлю его на столешницу. Я бросаюсь к ней и заключаю в объятия, хоть я и одета в спортивные потные вещи. Это все, что я могу сделать. Все, что могу дать. Ведь я не знаю, что можно посоветовать в такой ситуации. Я точно не эксперт. Но я могу быть рядом. Могу показать, как Кейт важна для нас. Могу доказать, что она не одна. И уж точно никуда не собираюсь исчезать.

Она смеется и через секунду уже обнимает меня в ответ.

– Все нормально, Блэйк.

– Врешь, – шепчу я в ее волосы, а Мия и Эш присоединяются, превращая объятие в «бутерброд с Кейт».

– Прости нас, – бормочет Мия, прижавшись к макушке Кейт. – Правда.

Кейт снова всхлипывает и аккуратно вырывается из объятий, вытирая глаза.

– Все в порядке. Честно. Просто... с отношениями становится сложно.

– Но он тебе нравится, да? – спрашиваю я. Она надувает щеки и выдыхает:

– Кажется, да.

– А ты ему? – подталкиваю я. Она кивает.

– Тогда дай ему шанс. Вдруг он тебя приятно удивит. Кейт кусает нижнюю губу, трет висок и, наконец, пожимает плечами:

– Посмотрим.

Мы с Эш и Мией обмениваемся тревожными взглядами, но никто ничего не говорит – просто не знаем, что сказать.

– Ну что, – Эш толкает меня локтем, – ты готова к первому дню?

В глазах Кейт появляется благодарность за смену темы, а мои, напротив, потухают от тревоги.

Хороший вопрос.

Вот бы и ответ на него был простым.

– Блэйк? – подталкивает Эш.

– Жду не дожусь, – вру я и возвращаюсь на кухню, изображая целеустремленность. Беру из холодильника фрукты и салат, чтобы сделать смузи и отвлечься от предстоящего допроса.

Увы, от тревоги это не избавляет.

Пока я добавляю в блендер ложку протеина, Эш говорит:

– Тренер Сандерсон не дал бы тебе эту должность, если бы не считал, что ты ее не заслуживаешь.

Эти девчонки знают меня слишком хорошо.

Я поворачиваюсь, облакачиваюсь на столешницу и скрещиваю руки.

– Я не переживаю из-за Сандерсона. Он довольно адекватный.

– Тогда из-за чего переживаешь? – спрашивает Мия.

Я морщю нос и вздыхаю, снова отворачиваясь к блендеру. Отрываю листья салата и бросаю их к клубнике и чернике, пока все молчат.

– О-о-ой, Блэ-эйк, – тянет Мия нараспев.

Я добавляю миндального молока и горсть льда.

– Ладно. Я боюсь, что парни не воспримут меня всерьез, потому что я девчонка.

– Да ерунда! – возражает Кейт. – Если не воспримут – твой брат им врежет.

– Или Тео, – добавляет Мия с хитрой улыбкой.

Я игнорирую ее и включаю блендер, прерывая все идиотские комментарии его громким шумом.

Но стоило мне его выключить, как Мия продолжает, будто ее работа – докапываться:

– Кстати о Тео. Ты его видела в последнее время?

– Нет, – отвечаю я. – И не собираюсь. Надеюсь, получится избежать всех этих неловких встреч.

– Ну, кроме тренировок, – не отстает она.

– И матчей, – добавляет Эш с ухмылкой. Стиснув зубы, я напоминаю:

– Он здоров, как бык. Уверена, ему не понадобится никакая физическая терапия.

– А вот Бэрроузу понадобится, – возражает Мия.

– А-а-ах, я обожаю Бэрроуза, – мечтательно говорит Эш, прижимая руки к сердцу. – Он такой милый.

– И еще горячий, – добавляет Мия с ухмылкой.

– Ооо, это тот, что был на костылях пару месяцев назад?

– спрашивает Кейт. – Он иногда заходит в ресторан. И оставляет щедрые чаевые.

– Ага, это он, – подтверждает Эш. – Он получил травму колена в прошлом сезоне и уехал домой, там ему сделали операцию. Но тренер планирует выпускать его в этом сезоне, если тот восстановится. А значит у Блэйк будет куча времени, чтобы помочь ему. Правда, Блэйк?

Мия поднимает брови, пока я наливаю смузи в бутылку и буквально вылетаю из кухни.

– Все, я побежала. Пожелайте мне удачи.

– Удачи! – кричат они вслед.

Ох, она мне еще как пригодится.

5

Блэйкли

Поигрывая с красно-черным шнурком на шее, я осматриваю ряды шкафчиков в хоккейной раздевалке. Когда я пришла на стажировку в первый день, мне выдали бейдж с фотографией, пропуск для доступа вне рабочих часов и быстро представили тренеру Сандерсону и моему наставнику – Расселу Трису, или просто Рассу. Он спортивный врач команды и старше моего дедушки. Но он мне сразу понравился – резкий, не терпит глупостей, но при этом приятный в общении.

– Как видишь, кабинет Сандерсона вот здесь, – говорит Расс, указывая на закрытую дверь рядом с основным залом.

– А вот тут – шкафчики команды.

Он снова делает широкий жест. Передо мной выстраиваются ряды черно-красных шкафчиков, перед которыми стоят деревянные лавки. На стенах развешены фотографии выпускников хоккейной команды Университета Лос-Анджелеса – в яркие, запоминающиеся моменты их карьеры на льду. Рядом в черной рамке – доска с именами всех, кто был отобран в НХЛ. Там указаны номера их маек, спортивные достижения и названия команд, за которые они играли.

Это безумие. И это показывает, насколько престижной на Самом деле является программа Университета Лос-Анджелеса.

Моя грудь наполняется гордостью, когда я читаю имена.

Я им не родственница, конечно, но все равно – это круто. Видеть, с чего начинались великие хоккеисты. Их истории. И теперь я тоже часть этой истории.

Это офигенно.

Эпично, если честно.

Я провожу пальцем по одному из имен, мое лицо расплывается в улыбке. Вот почему я хочу работать в спортивной медицине. Чтобы помогать будущим звездам спорта оставаться звездами. Чтобы предотвращать травмы и лечить их. Чтобы игроки оставались на льду, а не на скамейке запасных, до того, как они успеют раскрыть весь свой потенциал.

Так же, как это было у меня с футболом.

Да, некоторые игроки – большие дети. Иногда будет казаться, что я с кем-то нянчусь, но это все равно того стоит.

Правда ведь?

– Мой кабинет в конце коридора, за душевыми, – говорит Расс, стоя за моей спиной. – Ты вообще видела когда-нибудь мужской член?

Я чуть не захлебываюсь слюной, резко разворачиваясь.

– Простите, что?

– Просто предупреждаю, – пожимает он плечами, запихивая руки в карманы. – Ты первая девушка, которую мы взяли. Я думаю, у тебя есть все, чтобы преуспеть, но на эту стажировку был дикий конкурс. А ты будешь постоянно среди парней. И им нравится ходить голыми. Тебя это не смущает?

В голове всплывает образ Тео, обернутого лишь в полотенце. Я отгоняю его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.